

Духовно-нравственные аспекты развития общества

Антропологическая ценность эмбриона человека: взгляд Русской Православной Церкви

В жизни каждого человека есть особый период – период внутриутробного развития. Церковь признаёт за эмбрионом человека абсолютную антропологическую ценность. Именно поэтому период внутриутробного развития признаётся чрезвычайно важным, требующим особой заботы и защиты.

Примеры описания внутриутробной жизни человека находим в агиографии. Так, в житие Преподобного Сергия Радонежского сказано, что Господь избрал великого подвижника ещё «от чрева матери и дал о нём знамение». Однажды, когда мать преподобного пришла в церковь к Божественной литургии, Господь дал возможность не только ей самой, но и всем молящимся услышать, как перед чтением Святого Евангелия, затем во время Херувимской песни и, наконец, когда священник произнёс: «Святая – святым», - младенец трижды громко вскричал во чреве матери своей. Мария едва не упала от страха. Поняв, что Господь предызбрал дитя, которое она носит во чреве, благочестивая мать стала необыкновенно внимательна к своему будущему ребёнку. Во всё остальное время беременности она не употребляла ни мяса, ни молока, ни рыбы, ни вина, но питалась хлебом и семенами, а пила одну воду и часто втайне, молилась хранящему младенцев Господу. Таким образом, дивный плод ещё во чреве очищался и освящался постом и молитвой».[1]

«Относительно происхождения человека Церковь отмечает, что рождаются дети не из пустоты, но от тел и душ родителей. Свт. Феофан Затворник говорит: «Души рождаются от родителей или влагаются путем естественного рождения, а дух вдыхается Богом, Который везде есть».[2]

Эта мысль высказывалась с древних времён. Климент Александрийский считал, что неразумная животная душа человека передаётся от родителей при зачатии, а высшая разумная душа приходит в этот момент с неба. Иначе говоря, Бог животворит человека и дарует ему личностный дух».

«Человеку надлежало сперва произойти и произошедши возрастая, возросши возмужать...», - отмечает священномученик Иринея Лионский.[3]

Уже много веков назад святые отцы учили, что ребёнок в утробе матери живёт своей собственно духовной жизнью. «Зародыш в утробе матери есть живое существо, о коем печётся Господь», - писал Афинагор. Святитель Василий Великий указывал на то, что греховность уничтожения плода не зависит от срока беременности. Иоанн Златоуст называл этот грех хуже убийства, так как здесь не умерщвляется рождение, но самому рождению полагается препятствие. Старец Паисий Святогорец учил: «...Родителям необходимо понять, что человеческая жизнь начинается с момента зачатия». Наш современник, афонский монах, старец келии Св. Иоанна Златоуста, монастыря Кутлумуш, Моисей (Агиоритис), отвечая на вопросы прихожан, заметил: «Наша Церковь говорит о том, что душа появляется в зародыше с самого зачатия...». Архиепископ Афинский и всея Эллады Христодул в докладе «Жизнь – дар Божий. Богословие и биоэтика» отмечает: «...одна из таких ценностей - уважение к жизни с момента оплодотворения яйцеклетки до исхода души»; «независимо от того, состоит ли эмбрион из «плюрипотентных» или «мультипотентных» стволовых клеток, он не перестаёт быть человеческим существом, ради которого Иисус Христос пришёл в мир, жил, был распят и воскрес и желает его сращения. Эмбрион с момента оплодотворения яйцеклетки уже является человеком, находящимся на ранней стадии развития... [4]

Убедительнейшим свидетельством того, что Церковь всегда признавала внутриутробную жизнь вполне человеческой и личностной, служит её литургическое Предание. Среди праздников Церкви есть не только праздники Рождества Богоматери, Иоанна Предтечи и

Господа Иисуса Христа, но и праздничные дни их зачатия. В России немало монастырей и храмов, освящённых в честь этого события. Например, в Москве, недалеко от храма Христа Спасителя есть Зачатьевский монастырь, названный так в память о зачатии святыми Иоакимом и Анной Пресвятой Богородицы.

Библейской основой свидетельства Церкви о признании зачатия началом жизни человека является Евангелие от Луки (1:41-44), повествующее о встрече Девы Марии и праведной Елисаветы: «Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве её и Елисавета исполнилась Святого Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошёл до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моём...». Этот евангельский отрывок повествует о событиях, которые имели место всего через несколько дней от зачатия Господа Иисуса Христа. Это евангельское свидетельство не оставляет сомнений, что и евангелист Лука, и стоящее за ним Предание Церкви видят «в нерожденном младенце полноценного человека, наделённого сознанием, испытывающим и выражающим человеческие предпочтения и эмоции».[5]

Блаженный Феофилакт Архиепископ Болгарский в толкование на главу 1 Евангелия от Луки отмечает: «А Иоанн, получив некоторое особенное дарование пред прочими людьми, играет в утробе матери, почему он и больше пророков (Мф. 11,9), ибо они пророчествовали после своего рождения, а он удостоился такого дарования будучи ещё в утробе матери.» Иоанн Предтеча был удостоен благодати ещё во чреве и соделался пророком ещё в утробе матери своей Елисаветы. «...ибо пророчесственные слова Елисаветы к Марии били слова не Елисаветы, а младенца; а уста Елисаветы только послужили ему...». [5]

Псалтирь Царя и пророка Давида говорит о каждом человеке как о создании Божиим, лично известном Богу еще в материнской утробе: «Ибо Ты создал меня, принял меня от лона матери моей. Прослаблю Тебя, ибо Ты грозен и дивен; чудны дела Твои, и ведомо это душе моей. Не утаились от Тебя кости мои, сотворенные Тобой втайне, и весь мой состав в лоне матери моей, как в недрах земли; Зарождение мое видели очи Твои. Имена всех внесены в книгу Твою; и никто, даже во чреве матери, не забыт Тобой».[6]

В иконографической литературе известны иконы, написанные в честь праздников зачатия Пресвятой Богородицы, зачатия святой Анны, зачатие Иоанна Предтечи.

Таким образом, мы видим, что Церковь с особым уважением относится к человеческой жизни с момента зачатия, полагая, что плод «сформированный или не сформированный» есть настоящий человек, наделённый «образом Божиим». Доказательства этому находим в литургическом Предании, в евангельском повествовании, в агиографии и церковной иконографии.

Литература

1. Святые Русской Земли./ Под общей редакцией игумена Петра (Пиголя). – М.: Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, 2007. – 368 с.
2. Алфавит духовный. Святитель Иоанн Златоуст. - М.: Православное братство во имя Иоанна Богослова, 2007. – 605 с.
3. Брек, И. Священный дар жизни. - М.: Паломник, 2004. – 398 с.
4. Архиепископ Афинский и всея Эллады Христодул Жизнь-дар Божий. Богословие и биоэтика. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: orthomed.ru
5. Святое Евангелие с толкованием блаженного Феофилакта, Архиепископа Болгарского. Свято-Успенская Почаевская Лавра. 2004. – 847 с.
6. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российской Библейское общество, 2002. – 1296 с.

Через туризм к духовности

Социально-экономические кризисы, происходящие в последнее время, со всей очевидностью тесно связаны с обнищанием духовно-нравственных устоев современного общества. В связи с ростом количества наемных работников, повышением экономических стандартов жизни, увеличением свободного времени, концентрацией населения в городах, заменой сельской общины городской агломерацией, а потому деперсонализацией и анонимностью общения и контроля, медицинской и социальной защищенностью основной массы населения происходит существенное изменение смысла и образа жизни. Возникает массовое потребление, в том числе такая его разновидность, как демонстративно статусное потребление (подтверждение на основе потребительских стандартов своих амбиций или достигнутой социальной позиции). Поэтому, в настоящее время одной из важных социальных проблем является ценностный кризис, который некоторыми исследователями рассматривается как трансформация, то есть, переход к новым ценностям, а другими – как определенный духовный кризис и девальвация ценностей как таковых.

Утрата религиозной основы в России не прошла бесследно. После 70-летнего атеистического существования, по некоторым исследованиям психологов, необходимо столько же времени для восстановления уровня духовности народа дореволюционной России. Несмотря на то, что православие возрождается уже более 20 лет, христианская идеология сегодня не играет существенной роли в формировании сознания граждан, не выступает в качестве регулятора отношений, поэтому этический потенциал веры остается невостребованным. Это подтверждается данными социологических опросов, в том числе ВЦИОМ – в большинстве своем народ не считает религиозные ценности основополагающими своего мировоззрения. Именно поэтому, сегодня представляется необходимым как можно шире использовать потенциал религии для формирования духовно-нравственной основы личности. В связи с этим нужно обратить пристальное внимание на религиозный туризм, который на международном рынке туризма является настолько активным, что Всемирная туристская организация (UNWTO) объявила его перспективным направлением развития в начале III тысячелетия.

Религиозный туризм – это виды деятельности, связанные с предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, направляющихся к святым местам и религиозным центрам, находящимся за пределами обычной для них среды. В классификации видов туризма, как правило, выделяются два: паломнический и экскурсионно-познавательный. Паломничество предполагает путешествия представителей различных конфессий к святым местам с религиозными целями, а именно: молитва в благодатном месте, участие в праздниках и крестных ходах, исполнение послушания, обета, отмоление грехов, желание исцелиться, стремление к духовному совершенствованию, поиск смысла жизни и другие религиозные ритуалы. Экскурсионно-познавательный туризм предполагает посещение святых мест с познавательными целями. Если паломничество осуществляется в рамках одной конфессии, то вероисповедание для участников экскурсионного религиозного туризма значения не имеет.

Нельзя не учесть тот факт, что 90% объектов туристского интереса в рамках экскурсионно-познавательного туризма составляют предметы религиозного культа [1, с.110], к которым наблюдается повышенный интерес туристов, с одной стороны, как к возможности познакомиться с историей, архитектурой, иконописью, ремесленными традициями России, с другой, как к проявлению сакральности. Поэтому экскурсионно-познавательный религиозный туризм может являться началом пути к Богу, а также являться предпосылками непосредственно паломничества.

Анализ сущностного содержания паломничества позволяет утверждать, что оно способствует развитию духовных ценностей жизни и культуры, а духовное развитие человека

рассматривают как рост национального, а значит, и христианского самосознания – основу формирования патриотизма и гражданственности. Кроме того, длительные паломнические путешествия к святыням, в которые вовлечены представители разных народов и культур, являются инструментом межкультурного общения и средством взаимообогащения, взаимодействия и взаимопроникновения культур. В любой религии оно всегда связано с просвещением народа, так как паломник познает культурные и религиозные традиции в месте пребывания, расширяя общую картину мира, вместе с тем более глубоко понимает собственную культуру и религию.

Православное паломничество, потоки которого ежегодно увеличиваются, занимает важное место в системе религиозного туризма России, играя особую роль также в системе международного и внутреннего туризма. Русское православное паломничество ведёт своё начало с первых веков распространения христианства в Древней Руси, таким образом, ему уже более 1000 лет. Православные верующие всегда воспринимали паломничество в качестве святого дела. Сначала паломничество на Руси осуществлялось для богомолья к святым местам Вселенского Православия – Святая Земля, Египет, Афон и другие не менее чтимые святыни. Но постепенно на Руси возникли и свои центры паломничества. Путешествие к ним всегда воспринималось как духовный и физический подвиг. «Духовный путешественник приступал к своему намерению как добровольному несению креста - целиком полагаясь на волю Божию... Паломничество в древние времена, без сомнения, было подвигом веры - человек пускался в путь уже уверовавшим, но ему следовало пронести свою веру сквозь странствие и очистить ее страданием и терпением» [2]. Вот почему на поклонение часто отправлялись пешком. Собираясь в паломничество, православные христиане получают благословение на его совершение у епархиального архиерея или у своего духовного наставника.

По мнению философа И.А. Ильина, русскому народу всегда было свойственно стремление прикоснуться к святости. Он называл Русь святой «...потому, что в ней живет глубокая, никогда не истощающаяся, а по греховности людской и не утоляющаяся жажда праведности, мечта приблизиться к ней, душевно преклониться перед ней, художественно отождествиться с ней, стать хотя бы слабым отблеском ее... — и для этого оставить все земное и обыденное, царство заботы и мелочей и уйти в богомолье» [3].

Зародившись около двух тысячелетий назад, оно и сегодня не потеряло своей актуальности, участвуя в процессе формирования духовно-нравственных ценностей общества. Духовные ценности являются одной из важнейших характеристик общественного развития. В жизненных мотивациях человека обязательно имеет место представления о мире и о себе, о собственной избранности, о своем месте в этом мире, что определяет его систему ценностей.

Мотивы совершения паломнического путешествия определяются, в основном, ценностными ориентациями, которые находятся в прямой зависимости от степени религиозности опрошенных и соответствуют общероссийским тенденциям. Например, для тех, кто делает только первые шаги на пути воцерковления и не имеет правильного и четкого представления о вероучении это – любопытство, дань моде, путешествие за компанию, стремление посетить как можно большее количество святынь, желание исцелиться, или попросить помощи в решении бытовых проблем. Такие мотивы больше имеют отношение к язычеству, чем к какому-либо вероисповеданию.

К сожалению, необходимо констатировать, что отношение к вере сегодня скорее прагматичное, находится в области бытовых интересов. Так, среди паломников, имеющих религиозную мотивацию, только небольшая часть собирается использовать паломничество для духовного совершенствования. Большая же часть хочет исцеления, получение ответов на молитвы, получение отпущения грехов, то есть, смягчить субъективное чувство вины.

В связи с этим нам представляется необходимым в рамках развития религиозного туризма уделять больше внимания именно грамотной организации паломничества, для этого необходима соответствующая подготовка организаторов туризма, а также сотрудничество турфирм с организациями РПЦ.

Литература

1. Биржаков, М.Б. Введение в туризм – издание 9-е, перераб. и дополн. – СПб.:«Издательский дом Герда», 2007.
2. Парамонов, С. О паломничестве и странничестве. URL: <http://azbyka.ru/dictionary/15/paramonov> (дата обращения 10.03.2010 г.)
3. Ильин, И.А. О паломничестве. URL: <http://www.ps-pokrov.ru/arts/palom/> (дата обращения 01.08.2011)

Духовное чтение в педагогике В.А. Рачинского

Сергей Александрович Рачинский, несомненно, был одной из значимых фигур в отечественной педагогике последней четверти XIX века, однако судьбу его педагогического наследия вряд ли можно назвать удачной. Образовательная система Рачинского, построенная на национально-православных началах, еще при его жизни подвергалась критике в либеральной и демократической публицистике, а после Октябрьской революции 1917 года к С.А. Рачинскому окончательно приклеился ярлык реакционера. Только на рубеже восьмидесятых – девяностых годов XX века отношение общества к консервативной мысли и ее представителям стало меняться, начал возрождаться научный и общественный интерес и к творческому наследию татевского педагога. Сегодня С.А. Рачинский предстает перед нами как оригинальный мыслитель и педагог-практик, реализовавший идею школы-общины, глубоко национальной как по форме организации, так и по содержанию обучения.

Содержание образования в сельской школе определялось Рачинским исходя из особых духовных качеств и потребностей русского народа. С.А. Рачинский был убежден, что народ нуждается прежде всего в нравственном воспитании, которое должно превалировать над обучением. Задача школы виделась ему в формировании у учащихся целостного и гармоничного мировоззрения, основанного на нравственных идеалах христианства и гуманизма.

Нравственный компонент воспитания основывался Рачинским на традиционной для России православной вере. Он считал обязательным включение в программу обучения предметов православного цикла, которым отдавался приоритет перед общеобразовательными предметами. Непременным компонентом обучения, по мнению Рачинского, должно было стать преподавание Закона Божьего, без которого «русская сельская школа существовать не может». [1, С. 69] При этом он возражал против преподавания Закона Божьего мирянами и считал, что рядом с учителем в сельской школе обязательно должен присутствовать священник, оказывающий огромное нравственное влияние. Усвоение основ Закона Божьего следовало закреплять практическим участием школьников при богослужении в качестве чтецов и певцов.

Изучение Закона Божьего дополнялось такими предметами как церковное пение и церковно-славянский язык. Рачинский был убежден, что изучение последнего в сельской школе дает ей «неоценимые преимущества»: «составляя само по себе превосходную умственную гимнастику, придает жизнь и смысл изучению языка русского, придает незабываемую прочность приобретенной в школе грамотности». [1, С. 18-19] Ученики, по мысли С.А. Рачинского, должны были полно овладеть основами церковно-славянского языка, для чего он рекомендовал «неоднократное, внимательное чтение в классе всех четырех Евангелий, сперва с помощью русского перевода, потом по одному церковно-славянскому тексту». [1, С. 59]

Обучение чтению, Рачинский считал необходимым сочетать с чтением Часослова и Псалтыри, «без которых школа у нас немыслима» [1, С. 5], чтобы тем самым достигать не только усвоения основ грамотности, но и основ православной религиозности в форме привычной и доступной для русского крестьянства. Отмечая трудность чтения Псалтыри, он вместе с тем указывал и на то, что Псалтырь - «единственная священная книга, проникшая в народ, любимая и читаемая им, и того, что в ней непосредственно понятно, уже достаточно, чтобы потрясать сердца, чтобы дать выражение всем скорбям, всем упованиям верующей души». [1, С. 60]

Хотя это вовсе не означало, что программа обучения ограничивалась только началами богословия. Важнейшей задачей обучения Рачинский полагал овладение учениками грамотной русской речью. С этой целью в своей педагогической практике С.А. Рачинский рекомендовал и широко использовал книги Л.Н.Толстого, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, В.А.Жуковского.

Для начального обучения он предлагал использовать учебник К.Д. Ушинского «Родное слово», который называл замечательной книгой, хотя и признавал, что она больше рассчитана на городскую аудиторию.

Но при всем этом, С.А. Рачинский подчеркивал, что светская литература не может вытеснить и заменить духовное чтение, а «школа обязана укрепить наш народ в обладании этим сокровищем назидания и поэзии, раскрыть, насколько это возможно, перед своими учениками его высокий, вечный смысл». [1, С. 60]

Литература

1. Рачинский, С.А. Сельская школа / С.А. Рачинский – М.: тип. М.Г. Волчанинова, 1891. – 241 с.

Толкование жертвы Иисуса Христа христианами разных конфессий

Вопросу о значимости жертвы Иисуса Христа для человечества на протяжении многих столетий уделяли внимание ведущие богословы своего времени.

Однако и в настоящее время эта тема не перестала быть актуальной. Вопросы христологии и поныне затрагивают умы людей. Рассмотрим восприятие современными богословами смысла той жертвы, которая была принесена Иисусом через распятие на Кресте.

Для православных христиан Священное Писание и Священное Предание являются основными источниками получения знаний о жизни и учении Иисуса Христа, для католиков - Священное Предание, для протестантов - Священное Писание.

Когда мы рассматриваем Евангелие, то из трех синоптических – евангелие от Луки наиболее подробно повествует нам о Христе как о Первосвященнике, который принес Себя в жертву за нас и за наши грехи. Недаром с изображением евангелиста Луки присутствует телец – один из четырех существ, которых видел пророк Иезекииль в видении на реке Ховар (Иез.1:1-28), а телец, согласно Ветхому Завету, – животное жертвенное. Таким образом, идет и визуальное восприятие верующими во Христа Его жертвенного служения человечеству [1].

Разберем поэтапно, в чем выражается жертва пришествия на землю Иисуса Христа, Его служения и Его крестной смерти.

1. Иисус Христос – жертва Богу Отцу за грехи человечества как проявление Его безграничной любви к человеку.

Жертвенное животное в ветхозаветные времена приносилось в жертву Господу Богу, как правило, за грех. В ряде мест Евангелия мы видим, что Иисус Христос был жертвой за наши грехи. Данное положение можно подтвердить рядом:

– «В том, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего единородного в умилоствление за грехи наши» (1 Ин.4-10).

– «Не знавшего греха Он сделал для нас *жертвою* за грех» (2 Кор. 5, 21),

– «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех» (Рим. 8, 3).

2. Вочеловечение Иисуса Христа есть указание человеку пути к спасению.

Григорий Нисский говорит о жертве Иисуса Христа как об изъятии собственного самопожертвования: «Он предварил эту волю зла, и до того, как был к тому вынужден, вольно отдал Себя накануне Страстей, в Великий четверг, даровав Свою плоть и кровь».

Протоиерей Георгий Флоровский так говорит о жертве Иисуса Христа:

«“Слово плоть бысть.” В этом высшая радость христианской веры, в этом полнота Откровения. Откровения не только о Боге, но и о человеке... Во Христе-Богочеловеке явлена мера и высший предел человеческой жизни. Ибо “Сын Божий стал Сыном человеческим, чтобы и человек стал сыном Божиим,” как говорил священикомученик Ириней. В воплощении Слова не только восстанавливается первоизданная цельность и полнота человеческой природы, человек обновляется, воссоздается, новотворится...».

Таким образом, Иисус Христос принес искупительную жертву Богу Отцу за нас, чтобы мы могли измениться и стать подобными Богу.

3. Спасение человечества возможно только через веру в Иисуса Христа.

Для подтверждения данного положения обратимся к словам апостола Павла:

– «В нем вы и совоскресли верою в силу Бога» (Кол. 2:12);

– «Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса господом и сердцем твоим верить, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим. 10:9).

Посмотрим, каков взгляд современных служителей Божиих на данную тему.

Протоиерей Сергей Вишняков из Обнинского округа Калужской епархии считает, что «словосочетание "искупительная Жертва" надо применять очень осторожно, так как на понятие

"искупление" делается основной упор в католическом вероучении. Даже богословы, цитируя одни и те же места из Священного Писания, могут прийти к совершенно разным выводам. Всё зависит от того, с какой точки зрения они будут рассматривать Слова Божии. К примеру святитель Игнатий (Брянчанинов) тоже употреблял это понятие в своих поучениях: "Сын человеческий... имел право прощать все грехи человекам как принесший Себя, всесовершенного Бога, в искупительную жертву за человечество и уничтоживший все грехи человекам, и малозначительные, и многозначащие необъятным, безмерным значением искупительной цены... Всех грешников, принявших искупление при посредстве покаяния и веры, Спаситель оправдал, хотя человеки и осуждали"...» [2].

Протоиерей Сергей Вишняков говорит, что «когда мы говорим о Жертве Христовой, то имеем в виду, прежде всего, то, что Господь, будучи непорочен и свят, взял на Себя нашу большую, зараженную грехом природу и исцелил её в Себе Самом».

Таким образом, мы видим, что православное отношение к смыслу жертвы Иисуса Христа через его служение и смерть на Кресте не претерпело изменений на протяжении веков. Православные рассматривают жертву Иисуса Христа как проявление Его любви к человечеству: любви всепрощающей, любви отцовской, примера любви для каждого из нас.

Католицизм является еще одним основным направлением христианства, которое близко к Православию. В католицизме жертва Христа предстает в первую очередь как освобождение человечества от грехов. Так как Папа Римский является наместником Господа Бога на земле, то он предоставляет возможность отпущения католикам их грехов. Кроме этого, в католицизме наблюдается возвышенное почитание Девы Марии - матери Иисуса Христа, что значительно сокращает число молитв верующих к Господу Иисусу Христу и уменьшает в умах людей необходимость задумываться над смыслом крестной смерти и причинах жертвы Иисуса.

Протестанты воспринимают спасение как Божий дар, воплощенный в искупительной жертве Христа, в Его служении, смерти и воскресении. Спасения верующий может достичь только верой: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф.2-8). При этом протестанты в учении о спасении основываются на Евангелии и тех обетованиях, которые Бог Отец вложил в Иисуса Христа.

Современный протестантский богослов Эберхард Юнгель считает, что «в событии смерти Иисуса Христа встречаются друг с другом сущность Божия и сущность смерти так, что сущность одного ставит в сущности другого под вопрос свою собственную сущность» [3]. Э. Юнгель считает, что «в событии смерти Бога смерть определяется к тому, чтобы стать Божиим феноменом». При этом, по мнению Э. Юнгеля, благодаря любви Божией ни смерть, ни жизнь не могут отделить верующих от Бога. Согласно точке зрения Э. Юнгеля, смерть свойственна жизни христианина, она не является чуждой силой,рывающейся в жизнь как ее конец. При этом он ссылается на слова апостола Павла: «Я каждый день умираю» (1 Кор. 15-31).

Итак, мы видим, что у христиан разных конфессий понимание жертвы Иисуса Христа отличаются, хотя основная идея о том, что Он взял все наши грехи на себя присутствует у всех направлений христианства. Однако ввиду различной глубины изучения Священного Писания и Священного Предания, различной интерпритации одних и тех же мест разными богословами мы не приходим к однозначному пониманию того Божественного Смысла, который был вложен Богом Отцом в необходимость Крестной смерти Иисуса Христа.

По рассмотренным материалам и различным точкам зрения христиан на смысл жертвы пришествия на землю Иисуса Христа, Его служения и Его крестной смерти можно утверждать, что, несмотря на различие и сходство точек зрения богословов разных времен и разных христианских направлений, до сих пор не постигнута вся полнота Истинного смысла жертвы Сына Божьего, и к изучению данного вопроса будут обращаться еще не раз ведущие богословы в области христианской теологии, пока ими не будет найден исчерпывающий ответ.

Литература

1. Энциклопедия православной жизни [Текст] / авторы-сост. Г.Калинина, Г. Стромьинский. – Т.: Имидж Принт, 2011. – 400 с.
2. Сигутин, А. Об искупительной Жертве Христа [Электронный ресурс] http://ruskline.ru/analitika/2008/03/15/ob_iskupitel_noj_zhertve_hrsta

3. Сравнительное богословие: немецкий протестантизм XX века: Тексты с комментариями [Текст] / сост. и авт. введ. Кристоф Гестрих; пер с нем., авт. статей К.И. Уколов. – М.: Изд-во ПСГТУ, 2011. – с. 531.

Роль жертвы Иисуса Христа в духовно-нравственной жизни православных святых

Серафим Саровский является одним из наиболее ярких представителей русского монашества. Серафим был последним святым на Руси, канонизированным Церковью в дореволюционное время. Его аскетическая жизнь пронизана любовью к людям и созданиям Божиим. В основе этой любви лежит Любовь Христова, Любовь, которая была принесена в жертву на кресте при распятии Иисуса Христа.

В работе рассмотрено понимание жертвы Иисуса Христа в Православной Церкви на примере жизни Серафима Саровского.

С детства Серафим стремился к общению с людьми, посвятившим жизнь Христу Спасителю. Душа юноши стремилась к благочестию и уединенной жизни, желанию уйти в монастырь, что нашло поддержку в глазах матери. В 1776 году он совершил паломничество в Киев в Киево-Печерскую лавру, где старец Досифей благословил его и указал ему место, где он должен был принять послушание и постриг — Саровскую пустынь. В 1778 году, накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы Серафим прибыл в Саровскую пустынь и стал послушником у старца Иосифа в Саровском монастыре в Тамбовской губернии. В 1786 году принял монашество и был посвящён в иеродиакон, в 1793 году рукоположен в иеромонаха[1].

Наилучшим врачевством от всех искушений Серафим считал смиренномудрие сердца и к его достижению он стремился. О смирении и мудром поведении христианина неоднократно говорил Иисус Христос в своих проповедях и притчах.

Так как подвиги послушания, молитвы, чтения и труда не могли удовлетворить пустыннолюбивую душу молодого подвижника, Серафим Саровский решил по примеру Иисуса Христа и первооснователей Саровской обители удалиться из монастыря и втайне от людей, перед очами Господа Бога предаваться молитвам и упражнениям души и тела для достижения Благодати Божией.

Пустынническая жизнь отца Серафима была его призванием, назначением свыше. Основное желание у Серафима было единение с Христом. Серафим 20 ноября 1794 года удалился в Саровскую пустынь в пустынную келью.

Серафим стремился к единению с Господом Иисусом Христом, поэтому самые уединенные места в лесу в духовном смысле назывались у него именами святых мест, а именно: Святый град Иерусалим, Назарет, Вифлеем, река Иордан, гора Фавор, гора Елеонская, Голгофа и др.

Такие названия он дал местам в пустыни для большего подражания образу жизни Христа.

Однако уединения достичь и в пустыни было не просто. К отцу Серафиму шли люди за советом и помощью, среди которых было немало женщин. Серафим решил оградиться от женского пола и совершенно закрыв вход всем посторонним людям к себе.

Многие подвиги аскетической жизни Серафима в то время остаются неизвестными ввиду его отшельнического образа жизни. Мы можем судить только о тех его деяниях и трудах, которые были усмотрены его современниками сквозь ограду его пустыни.

Видимые подвиги отца Серафима состояли в трудах телесных, чтении книг и совершении молитвословий. Часто занимаясь какой-либо работой в огороде Серафим незаметно для себя прерывал ее, погружаясь в самого себя, находясь в богосозерцании, которое позволяет отнести его к представителям древлеправославного иночества, в котором большая часть духовных дел заключалась в духовных умозерцаниях.

Чтение Слова Божия отец Серафим считал крайне важным делом в духовном совершенствовании христианина, в его соединении с Богом. Он называл этот процесс

«снабдением души» в своем трактате «Чем должно снабдевать душу» [1]. Мир душевный и дар глубокого понимания Слова Божия были наградой отцу Серафиму за его труды.

Ни одного дня у отца Серафима не проходило без чтения молитв. Серафим не расставался с Псалтирью с последованиями. Ежедневно он совершал по ней монашеское правило. Около часа ночи, проснувшись, он совершал правило Пахомия Великого, составил свое чинопоследование к этому уставу, названное в последствии келейным правилом. Эти молитвословия старец Серафим уходил совершать на места, носящие названия святых мест. Так часы третий, шестой и девятый с чином изобразительных он любил совершать на Голгофе. «Когда ум и сердце, - говорил он, - соединены будут в молитве и помыслы не рассеяны, тогда сердце согреется теплотою духовною, в которой воссияет свет Христов, исполняя мира и радости всего внутреннего человека». Наряду с постом отец Серафим вел строжайшее воздержание. В лесу на половине пути от кельи к монастырю лежал больших размеров гранитный камень. Старец восходил на этот камень ночами для усиления молитвенного подвига. Чтобы уравнивать ночные подвиги дневным в своей келье отец Серафим установил подобный камень. На нем он молился с утра до вечера, оставляя его только для отдыха и приема пищи. Такой молитвенный подвиг он нес в течении тысячи суток. Аскетический образ жизни отца Серафима был борьбой его с дьяволом, продолжительной и разнообразной борьбой. Серафим на основании своего опыта ведения такой борьбы говорил инокам, желающим как и он вести пустынный образ жизни, что живущий в пустыни должен быть подобным распятому на кресте, что в монастыре иноки борются с силами дьявола как с голубями, а в пустыни – как со львами и леопардами.

Был в жизни отца Серафима подвиг молчаливости, сущность которого заключалась не в наружном удалении от общительности, но в безмолвии ума, очищении себя от всяких житейских желаний и помыслов для полного посвящения себя Господу Богу. Отец Серафим так говорил об этом действии: «Когда мы в молчании пребываем, тогда враг, диавол, ничего не успеет относительно к потаенному сердца человеку. Оно рождает в душе молчаливика разные плоды духа: умиление и кротость. В соединении с другими занятиями духа молчаливство возводит человека к благочестию. Плодом молчания бывает мир души». После возвращения из пустоши в обитель отец Серафим вел затворный образ жизни. Молитвенные труды отца Серафима в затворе были велики и разнообразны. Ежедневно он совершал свое правило и ежедневные службы. Кроме этого Серафим предался подвигу умной молитвы, заключающейся в чтении в сердце попеременно молитвы Богородице и Иисусовой молитвы. Часто случалось, что, стоя на молитве, старец погружался в продолжительное умное созерцание Бога. В течении недели Серафим прочитывал весь Новый Завет: с понедельника по четверг – Евангелия, с пятницы по воскресенье – Деяния и Послания святых апостолов. Совершенное самоуглубление старца в истины евангельские было благодетельствовано свыше. Отец Серафим имел дар провидения будущего и дар исцеления молитвой и Словом Божиим [2]. Своей мудростью, кротостью, терпением он мог смягчить и призвать к раскаянию даже самых ожесточенных жизнью людей. Свою жизнь он положил в жертвенное служение Богу, исцелив от греха как свои тело и душу, так, своей праведностью, и души обращавшихся за помощью к нему людей.

Своим аскетическим образом жизни отец Серафим, насколько это возможно человеку, повторял жизнь Иисуса Христа, который каждую минуту своей жизни на земле вел борьбу с дьяволом за Свою Душу, за Свое тело, за каждого из людей.

Из изучения рассмотренных подвигов Серафима Саровского можно сформулировать наиболее важные для каждого христианина принципы богоугодной жизни: человек молитвой и постом должен очищать дух, душу и тело свое от житейских потребностей и плотских желаний; для очищения духа и души человека необходимо смирять свои желания, ограничивать себя в общении, углубляясь в умозерцание дел Божиих; насыщать сердце свое Словом Божиим; любить людей и уметь прощать все обиды ради Господа Иисуса Христа, становиться подобным Богу.

Литература

1. Житие преподобного Серафима Саровского. – 3-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. – 288 с.

2. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря с жизнеописанием основателей ее. – М.: Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, «Ковчег», 2013. – 896 с.

Сострадание и милосердие к ближнему в контексте Ветхого Завета

Библейское повествование затрагивает огромный круг вопросов: “от храмовых церемоний и законов ритуальной чистоты до отношений между соседями, некоторых типов деловых соглашений, ущербов – в общем (как это определяет раввинистическое выражение), вопросы «между человеком и Богом» и вопросы «между человеком и его ближним» [2.357].

Весь закон и пророки сосредотачиваются в любви к Богу и ближнему *Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; ты увещевай ближнего твоего, и не понесешь за него греха.* (Лев.19.17) и яркое подтверждение этому мы видим в послании Иакова: *«Если вы исполняете закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого, - хорошо делаете».* (Иак.2.8) это уже новозаветный наказ, но мысль апостол все равно основывает на Писании Ветхого Завета.

Проявление милосердия к ближнему является подражанием действиям Самого Бога по отношению к человеку. Безмерность милости Божией, проявляемой к падшему созданию, явно усматривается во всей истории спасения, истории Ветхого и Нового Заветов.

Если человек стремится жить во свете закона Божия, во свете Его заповедей, он не может не быть милосерден к ближним. Служа ближнему, человек богобоязненный служит Богу, ведь он помнит, что в каждом - образ Божий. *«по правде суди ближнего твоего. Не ходи переносчиком в народе твоём и не восставай на жизнь ближнего твоего. .. Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; обличи ближнего твоего, и не понесешь за него греха. Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя»* (Лев. 19.15-18); *«Праведник указывает ближнему своему путь»* (Притч. 12.26). Читатель призывается к справедливости и к милосердию. *«О, человек! сказано тебе, что - добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим»* (Мих.6.8); *«Всякий день он сильно алчет, - говорится про бедняка, - а праведник дает и не жалеет»* (Притч. 21, 26). *«научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову»* (Ис.1.17); *«Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его»* (Притч 19. 17). Благотворить надо не только врагам, но и друзьям. *«Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою: ибо, (делая сие), ты собираешь горящие уголья на голову его, и Господь воздаст тебе»* (Притч. 26, 21-22). Это высказывание в сокращенном виде цитируется апостолом Павлом в Послании к Римлянам 20, 12: *«Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты собираешь ему на голову горящие уголья».* И далее следует комментарий Апостола: *«Не будь побежден злом, но побеждай зло добром».*

В еврейском языке нет специального слова для обозначения понятия “милостыня”. Греческое слово в тексте LXX толковников используется для обозначения как милости Божией (Пс.24.5 Ис.59.16), так и милости человека по отношению к человеку (например, в Быт.47.29). Последняя подлинна только тогда, когда выражена в каком-либо действии по отношению к ближнему, чаще всего в материальной помощи ему. “Следует заметить, что еврейское слово хесед, равно как и греческое - более общего характера, и указывает на чувство преданности, верности, даже любви - часто переводятся как благодать, благоутробие (ср. также евр. рехем, напр. в 3 Цар. 3.26), жалость, сострадание, и даже благодать (евр. хен)» [1.562].

Рассмотрим некоторые места Ветхого Завета, где говорится о милости в первом, более узком, значении, то есть как о милостыне.

«... нищие всегда будут среди земли твоей» (Втор.15.11). Социальное неравенство неизбежно ввиду греховности жителей земли. Всемогущий Господь, обращающий зло во благо, предлагает средство к исцелению этого общественного недуга. Это средство - милостыня. *«Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле*

твоей, которую Господь, Бог твой дает тебе: то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему взаймы, смотря по его нужде, в чем он нуждается» (Втор.15:7-8). Милостыню частную невозможно отделить от милостыни общественной, ибо они взаимосвязаны неразрывно. Израильянин не мыслил себя вне Израиля; его собственная судьба - это и судьба его народа, и наоборот.

Богатый израильянин помогает бедному, помня о том, что Тот, Кто благословил его достатком, любит и бедняка не менее, чем богача. Богатство ему дано для благотворения, как средство для упражнения в деятельной любви к ближнему. Но если богатый забыл, что земля Израиля принадлежит и бедному, и что бедный на дары земли обетованной имеет не меньшее право, горе ждет жадного. *«Берегись..., чтоб глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет на тебя к Господу, и будет на тебе (великий) грех»* (Втор.15.9). Часто забывается, что причиной иудейской катастрофы VI в. до Р. Х. был не только грех идолопоклонства, но и грех ожесточения к ближнему, грех нежелания придворной знати и священства проявить милосердие к народу земли, к беднякам.

Заповеди закона Божия наставляют давать бедному из всего, чем благословил Бог человека на земле. В условиях земледельческо-скотоводческого общества древних евреев это выражалось прежде всего в необходимости делиться произрастениями земли, урожаем. *«Шесть лет засевай землю твою, и собирай произведения ее; а в седьмой оставляй ее в покое, что бы питались убогие из твоего народа... Также поступай с виноградником твоим и с маслиною твоею»* (Исх.23.10-11). *«Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай; ...оставь это бедному и пришельцу»* (Лев. 19.9-10). Как средство к искоренению социального неравенства Господь установил законы о годах субботних и о годах юбилейных, при наступлении которых всякий заимодавец должен был прощать должнику своему весь долг (напр. см. Лев.25. 28. 25.13).

Примеров того, как древние праведники относились к ближним, нуждающимся в их помощи, в Ветхом Завете много. О некоторых следует упомянуть.

Даже во дни религиозной и гражданской смуты, в эпоху Судей, были примеры милосердия. Некто старик-ефремлянин пригласил в дом неизвестного ему прохожего левита, говоря: *« ... весь недостаток твой на мне; только не ночуй на улице. И ввел его в дом свой, и дал корму ослам его, а сами они омыли ноги свои, и ели и пили»* (Суд.19.20-21). Это он сделал перед лицом своих злых, неистово развращенных граждан. Также иллюстрацией милостивого отношения к ближнему, попавшему в нужду, является сюжет книги Руфь. Милость, оказанная богатым и добрым Воозом в отношении иноплеменницы Руфи - одна из главных идей книги. В эпоху смуты, междоусобицы пример Вооза предстает очень ярко. Награда Воозу от Бога за такую милость - происхождение из чресл его царя Давида, мужа по сердцу Божию, воскликнувшего: *«С милостивым Ты поступаешь милостиво»* (2 Цар.22.26). В чем отличие нечестивого от праведного? *«Нечестивый берет взаймы и не отдает, а праведный поступает противоположно, он милует и дает»* (Пс.36.21). *«Он всякий день милует и взаймы дает, и потомство его в благословение будет»* (Пс.36.26).

Парадоксально, но и в лютом пленении иудеев можно усмотреть милость Божию: Господь не дал окончательно закоснеть во грехах, поставил народ перед суровой необходимостью задуматься о причинах своих неудач. А показателем того, что народ, включая и князей народа, покался, было, во-первых, полное и окончательное отречение от всех форм идолопоклонства (чем выразилась любовь к Богу), а во-вторых, развитие благотворительности к бедным (чем выражается деятельная любовь к ближнему). Еще в плену иудеи начали оказывать подаяние бедным (Есф.9.22). Жизненный опыт привел израильян к убеждению, что только хождение в заповедях Божиих может сохранить народ, только милость к ближнему способна соделать и лице Божие милостивым в отношении человека. Замечателен в этом отношении пример праведного Товита, равно как и его наставления сыну (Тов. 1.3. 4.7-11,16).

Литература

1. Ксвье Леон-Дюфура и Жан Люпласи. Словарь Библейского Богословия. Пер. с франц. Изд.: «Жизнь с Богом», Брюссель 1974. - 1298 с.

2. Кугел, Джеймс Л. В доме Потифара: библейский текст и его перевоплощение : пер. с англ. / Джеймс Л. Кугел ; пер. М.В. Вогман . М. : Текст : Книжники, 2010 . – 476 с.